

ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ РЕАЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

В философии понятие РЕАЛЬНОСТЬ означает «существующее в действительности» и употребляется в двух смыслах: 1) объективная реальность в ее противопоставлении субъективной реальности; 2) все существующее, то есть материальный мир и все его идеальные продукты¹.

Такая неясность в определении как следствие фундаментальности определяемого понятия преодолевается затем в парных понятиях *бытие* и *сознание*, *возможность* и *действительность*, *объективная реальность* и *субъективная реальность*.

В первой паре категорий раскрывается внутренняя диалектика *понятий*. «БЫТИЕ есть философская категория, обозначающая реальность, существующую объективно, вне и независимо от сознания человека». «СОЗНАНИЕ – это одно из основных понятий философии, психологии и социологии, обозначающее высший уровень психической активности человека как социального существа».

Ясно, что разделение этих категорий есть лишь научный прием. В реальности, в той самой реальности, с которой мы и начали, бытие включает в себя сознание, которое является частью бытия, притом весьма существенной частью, если не его сущностью. Древние употребляли такие понятия, как «космос» (порядок и гармония в противоположность хаосу) и «логос» (всеобщее духовное начало мира, его закон). То, что обозначается такими понятиями, интеллигибельно, то есть постигаемо только умом и не доступно чувственному познанию. И впервые уже у Парменида прозвучало утверждение, что бытие – это не есть сенсорно воспринимаемый мир вещей. Ибо нет в мире ничего вечного и неизменного – все в движении и в процессе возникновения и уничтожения. А потому и опереться не на что. Так какое же это бытие? Это как раз небытие, кажимость, покрывало майя, обман, чувственная иллюзия. Позже у Платона мы встречаем мир идей в противопоставлении миру вещей

как вторичному. А в неоплатонизме и христианской теологии мы встречаем понятие Бога и мира горнего, обозначающих истинное бытие в его противопоставлении миру дольнему, мирскому как материальному и недуховному.

На этом этапе нашего рассуждения зафиксируем пока, что традиция восприятия логоса, сущности, интеллигибельного мира как истинного бытия очень древняя. Можно вспомнить еще и китайцев, у которых Небо (Тянь) – это не планеты и звезды над нашими головами, а духовная сущность мира, включающая все судьбы всех вещей – как в прошлом, так и в настоящем и в будущем. Отсюда – понятие Дао в даосизме: Дао – это Путь, прописанный каждому в Тянь. Найдешь **свой** путь, свое Дао – будет тебе и счастье и удача, а если идешь не своим путем – жди беды и несчастий.

Диалектика понятий далее раскрывается в следующей паре категорий: **ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ**. «Действительность – объективно существующий предмет как результат реализации некоторой возможности, в широком смысле – совокупность всех реализованных возможностей. ... Переход возможности в действительность постоянно совершается в неорганической природе..., в органической природе... и общественной жизни»².

Действительность – это то, что возникает из возможности с необходимостью, закономерно, в соответствии с объективными законами природы, космоса, бытия. Мир, таким образом, рассматривался как наполненный потенциями, которые и разворачиваются сообразно Логосу. Гегель назвал это Мировым Разумом. С этой позиции Гегель и сформулировал свое знаменитое «Все разумное – действительно, все действительное – разумно». Разумно не в смысле «правильно», а в смысле «закономерно», сообразно Разуму.

На почве убежденности в существовании объективной логики разворачивания реальности родился философский позитивизм. Программный девиз О. Конта «Знать – чтобы предвидеть, предвидеть – чтобы управлять» предполагал, что в будущем обществе не будет вообще места спонтанности, непредсказуемости, творчеству. Социальная реальность становится продуктом сознательной человеческой деятельности, которая строится в соответствии с

объективными законами. В известной мере в этой позитивистской, «органистической» парадигме работали позже многие: Маркс, Спенсер, Дюркгейм, Парсонс.

Однако уже в конце XIX века физика, а с нею и все естественные науки были до основания потрясены методологическим кризисом. И одним из важнейших принципов новой парадигмы стал принцип случайности. Случайность, правда, тоже объявлялась частным видом закономерности, но «лед тронулся». А где случайность – там нет логики. Бог не играет в кости.

Этот методологический кризис отразился и на гуманитарных науках. Парадигмальные сдвиги в социологии уже в XX веке ясно показали, что проблема обстоит гораздо сложнее, чем это представлялось Конту и даже Парсонсу. Пытаются спасти ситуацию в концептуальных положениях синергетики (И. Пригожин). И в современной парадигме заговорили о бифуркации. Точка бифуркации – это такое неравновесное состояние системы, при котором её будущее не детерминировано прошлым, а зависит от случайного стечения обстоятельств, часто от весьма незначительного фактора, *малого воздействия*. И любой вариант развития возможен. Но тогда рушится вся рациональная парадигма мироздания. Тогда мир не есть ни космос, ни логос. Тогда мир – хаос. Логос умер, а вместе с ним и Космос как Разум.

Наконец мы констатируем уже в наше время ситуацию постмодерна, хорошо обозначенную в свое время. Так, о новой социальной реальности Ж.-Ф. Лиотар писал: «Реальность дестабилизирована настолько, что дает материал уже не для опыта, но лишь для зондирования и экспериментирования»³. Интересно и то, что по Лиотару реализм как таковой вообще не знает реальности, поскольку никогда не задается вопросом о ее природе, а классический реализм знает о реальности только то, что она существует объективно. При этом не так уж важно, что мы понимаем под реальностью – природу, Бога или человеческую историю, общество.

Итак, категория РЕАЛЬНОСТИ в результате нашего рассуждения предстала перед нами в виде парных категорий БЫТИЯ и СОЗНАНИЯ, а затем

ВОЗМОЖНОСТИ и ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ. И уже во второй паре категорий мы обнаружили, что средоточием проблемы, по сути, является человеческая реальность, то есть СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. Поскольку именно в ней наиболее остро встает проблема противопоставления возможности и действительности. Что в свою очередь трансформируется в проблему соотношения ОБЪЕКТИВНОЙ и СУБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.

Проблему эту в общем виде можно сформулировать так: ОБЛАДАЕТ ЛИ СУБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ АТИРИБУТОМ ИСТИННОСТИ? Или истины нет, поскольку нет объективной логики, и потому все относительно?

С этой методологической и мировоззренческой проблемой рано или поздно сталкивается любая наука, не только гуманитарная. Вспомним лингвистику с ее семантикой и прагматикой, психологию с ее психофизической проблемой и проблемой содержания и структуры психики, кибернетику с ее теорией информации и лженаукой информациологией, культурологию с ее проблемой определения собственного предмета, социологию с ее проблемой определения субъекта социологического действия, политологию с ее проблемой роли идеологии.

И вот здесь в очередной раз в истории развития человеческого духа мы наблюдаем пока еще скрытую, но от того не менее острую борьбу мировоззрений, настоящий мировоззренческий фронт. Одним из участков этого фронта стало понятие ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.

Под виртуальной реальностью сегодня понимают реальность медийную, реальность электронных средств коммуникации. Это то, о чем писал в своей работе «Реальность масс-медиа» Н. Луман, и то, о чем писал в своей книге «Америка» Жан Бодрийар. А также то, о чем писал Элвин Тоффлер, утверждая, что «происходящее сегодня – это не просто технологическая революция, а приближение совершенно новой цивилизации в полном смысле слова»⁴. «Гигантские центральные компьютеры с их скрежещущими принтерами и сложными системами охлаждения заменит множество чипов, установленных тем или иным способом в каждом доме, больнице, отеле, автомо-

биле, в сущности, в каждом строительном кирпиче. Мы будем жить в электронной среде». Все авторы в качестве существенного признака современной социальной реальности выделяют так или иначе информацию, а современное общество чаще всего характеризуется как «информационное».

Между тем, при более пристальном исследовании выясняется, что понятие «виртуальный» не так однозначно и имеет давние корни. Интересно, что английский термин **virtual** означает одновременно как «фактический, действительный, являющийся», так и «возможный, предполагаемый, мнимый». В философии он применялся и ранее. Предположение о том, что некая реальность способна генерировать иную реальность, не идентичную порождающей, выдвигал еще Василий Великий. В средневековой схоластике употреблялась оппозиционная пара «виртуальный» – «актуальный» и «виртуальный – константный». Фома Аквинский, выделяя вслед за Аристотелем душу растительную, животную и разумную, писал, что последняя, разумная, то есть человеческая, **«виртуально** содержит в себе душу животную и душу растительную». Позже Николай Кузанский в работе «О видении Бога» писал о «виртуальном» пребывании дерева в своем семени и вообще⁵, отождествляя тем самым виртуальную реальность с Божественной первопричиной, то есть объективной закономерностью, отражаемой нашим интеллектом. О виртуальной деятельности писал в конце XIX века А.Бергсон, имея в виду некую «закупоренную», то есть не совершенную в результате возникшего препятствия деятельность. Такая, «закупоренная», деятельность не исчезает и не становится потенциальной, а остается актуально существующей и действующей особым образом. Этот тип существования и был назван А.Бергсоном «виртуальным». В психологии позже это было названо «установкой», или в западной терминологии – «аттитюд».

Таким образом, существует давняя традиция употребления термина «виртуальный» в значении **«возможность, готовая стать действительностью»**, или, точнее, **«возможность, которая станет действительностью при определенных, зависящих в том числе и от нас, условий»**. Не созда-

дим условия – не станет потенциальная возможность действительностью. Создадим – станет.

Нам представляется, что такая трактовка понятия виртуального гораздо глубже и продуктивнее. В конечном итоге такая трактовка восстанавливает диалектику бытия и сознания, возможности и действительности, объективной реальности и субъективной реальности. Но для того, чтобы это заработало, необходимо сделать предметом серьезного изучения понятие и феномен реальности в его различных модусах: социальной реальности, виртуальной реальности, языковой реальности, культурной реальности и художественной реальности и т.д. То есть, иначе говоря: **понятие виртуальной реальности и практику медийной реальности необходимо рассматривать в их связи с проблемой отношений объективной реальности и субъективной реальности.** И никак иначе. В то время как отрыв проблемы реальности и понятия виртуальной реальности от указанной проблематики приводит к рождению таких симулякров, которые уже в ближайшее время способны переформатировать наше общество до неузнаваемости.

Приведу лишь два примера. Первый – отождествление виртуальной реальности с медийной и компьютерной реальностью. Такое отождествление приводит к практической фетишизации информации. Теоретическая фетишизация уже была произведена в различных теориях «информационного общества» (которого нигде нет), «постиндустриального общества» и т.д. Вспомним «третью волну» Тоффлера. Практическая фетишизация происходит сейчас. А фетишизация информации, в свою очередь, ведет к симулякризации общества и к созданию управляемого жизнерадостного стада. В нашей сегодняшней действительности мы наблюдаем, например, появление новых лженаук, никакого отношения не имеющих к знаниям. Речь идет о новой «науке» «информациологии». Не о теории информации, науке, рожденной в недрах кибернетики, а об «информациологии». В издательстве «Высшая школа» в 2000 году вышла книга И.И.Юзвизиной, академика и председателя нашей российской «Международной академии информатизации», имеющей Гене-

ральной консультативный статус ООН и Всемирного информациологического парламента. Труд г-на Юзвигина рекомендуется этой организацией как «учебник для высших и средних учебных заведений». В книге автор пишет буквально следующее: «Бог - это Информация, и Информация - это Бог вездесущий». Информация вечна, вездесуща, всемогуща, беспредельна, бесконечна и т.д. – см. атрибуты бога в любой религии. «Следует отметить, что, в частности, информация принципиально отлична от материи, поэтому для обнаружения и познания природы тончайших ее структур не должны применяться материальные методы научных исследований, а методы дематериализованной информации». Но что самое ужасное, согласно предисловию, столь глобальная "наука информациология" изучается на 3-м курсе двух столичных вузов - МИРЭА и МАИ. К счастью, МАИ – это не всего лишь Московская академия информатизации, а не Московский архитектурный институт. Утверждается, что после такого курса студенты становятся «специалистами, которым под силу не только информациологические исследования, но... также мысленные эксперименты в рамках материосфер и вакуумосфер Вселенной».

Другой пример – еще одна лженаука энеология, создателем которой считается некто Альберт Игнатенко, облеченный многими официальными званиями, в том числе академическими. Он пишет в своей программной работе: «Долгое время материалисты и идеалисты спорили о первопричине сущего. Материалисты считают такой причиной материю, идеалисты — сознание, **энергетисты — энергию**». С одним из таких специалистов-энеологов мне недавно пришлось общаться. Он призван своей профессией гармонизировать нашу с вами энергетическую сферу, приводить ее в гармонию с космосом. Конечно же, при помощи экстрасенсорики! Потому что элементарными понятиями он не владеет, не знает даже, что такое информация и энергия ни в физике, ни в его собственной «науке». Когда же мы читаем опус самого Игнатенко, то становится понятно, откуда ноги растут. Глава XI его опуса называется: «Психоэнергосуггестия - новое направление в мировой

практике». А когда читаешь его «научную» биографию и обнаруживаешь в ней работу по политехнологиям, то становится ясно, куда нас затягивают. Психоэнергосуггестия – это не новое направление в мировой практике, а старое, как мир. В последний раз оно применялось в немецком третьем Рейхе очень удачно.

Итак, подведем итоги и сделаем краткие выводы. Они таковы.

1. Философская категория реальности сегодня становится ареной острой мировоззренческой борьбы, которая заслуживает того, чтобы ее вести, а не замалчивать.

2. Анализ этой категории в современном аспекте показывает, что корнем является проблема соотношения субъективной и объективной реальностей, точнее – проблема истинности субъективной реальности.

3. Одной из форм сокрытия проблемы и ее не решения является пресловутая «виртуализация» социальной реальности, которая имеет две стороны. Первая – это искажение понятия «виртуальный», смазывания его мировоззренческого характера через приписывание ему значения только связанного с информационными технологиями. В то время как это – психологический термин. И вторая сторона - фетишизация информации и всего, что с ней связано. Что ведет к появлению мощных манипулятивных практик, в числе которых – рождение разных лженаук, лжеакадемий и дисциплин-симулякров.

¹ Философский энциклопедический словарь. М.,1983.С.572, 69, 622.

² Философский энциклопедический словарь. М.,1983.С.87-88.

³ *Лиотар Ж.-Ф.* Заметка о смыслах «пост» // Иностранная литература, №1, 1994. С.105.

⁴ *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: Издательство АСТ, 1999. С.556, 560-561.

⁵ *Кузанский Н.* О видении Бога // *Кузанский Н.* Сочинения в двух томах. Т.2. М.,1980. С.46-47.